

18+

Мила Лeko

Клоны для Наполеона

Мила Леко

Клоны для Наполеона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73173379

ISBN 9785006903869

Аннотация

События, разворачивающиеся на страницах этой повести, представлены в жанре научной фантастики и альтернативной истории. Молодая женщина-ученый, открывшая принцип клонирования, попадает в Наполеоновскую эпоху и создает для императора Франции солдат-клонов, что приводит как к ожидаемым, так и непредсказуемым результатам.

Содержание

Мила Леко	5
Содержание	6
Глава 6. Возвращение	7
2. По пути Герберта Уэллса	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Клоны для Наполеона

Мила Леко

© Мила Леко, 2026

ISBN 978-5-0069-0386-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мила Леко

Клоны для Наполеона

События, разворачивающиеся на страницах этой повести, представлены в жанре научной фантастики и альтернативной истории. Молодая женщина-ученый, открывшая принцип клонирования, попадает в Наполеоновскую эпоху и создает для императора Франции солдат-клонов, что приводит как к ожидаемым, так и непредсказуемым результатам.

Содержание

Глава 1. Лида и Наполеон

Глава 2. По пути Герберта Уэллса

Глава 3. В гостях у императора

Глава 4. Подопытные кролики

Глава 5. Делала то, не знала что

Глава 6. Возвращение

– *Лиды и Наполеон*

*Пускаясь во всякого рода преувеличения,
меня восхваляли, как и прочих монархов,
коим дано было свершить нечто необыкновенное:
но то, в чем истинная моя заслуга,
известно лишь мне одному¹*

«Вначале был Наполеон...», – так начинал свою много-томную историю Германии немецкий историк Томас Ниппердей. Слова эти во многом справедливы для всей Европы, поскольку Французская революция, а затем эпоха Наполеоновских войн² основательно скорректировали и ускорили развитие современной цивилизации. В то же время этот великий человек являлся Началом не только для конкретно-

¹ Этот и другие эпитафии к главам почерпнуты из «Максимы и мысли узника Святой Елены» авторства Наполеона.

² Французская революция – крупнейшее событие мировой истории, приведшее к коренной трансформации государства и общества во Франции и оказавшее огромное влияние на всю Европу. Чаще всего она фиксируется в рамках 1789—1794 или 1789—1799 годов. Однако революционные события во Франции являлись целой эпохой, включавшей распространение французского законодательства за пределы государства во время Наполеоновских войн. Поэтому в широком смысле можно говорить и об эпохе Французской революции, которая длилась с 1789 по 1814 год.

го этапа истории, но и для многих и многих людей лично.

Лида обожала Наполеона. Как французский писатель Стендаль и герой его романа «Красное и черное» Жюльен Сорель, как русская поэтесса Марина Цветаева, как огромное множество личностей и конформистов, мужчин и женщин, падающих ниц перед гробницей великого императора французов в Доме Инвалидов в Париже. Харизма Наполеона словно гипнотизировала людей – как реальных, так и вымышленных. Французский император стал не просто героем на все времена, но и героем литературных произведений и многочисленных мифов. Античный профиль, волевой подбородок, плотно сжатые губы и взор, выражающий превосходство, сосредоточенную уверенность и непревзойденную смелость человека, совершающего то, что было не под силу другим людям. Или – черная треуголка, долгополый серый сюртук, скрещенные на груди руки... Эти образы Наполеона будоражили и вдохновляли сердца миллионов.

Фантастически быстрый и головокружительный взлет небогатого корсиканского дворянина от скромной должности поручика-артиллериста до статуса императора, который не выдавал себя ни за незаконнорожденного отпрыска королевского дома, ни за чудом спасшегося государя, стал образцом, на который равнялись будущие поколения честолюбивых политиков и полководцев. «Мы все глядим в Наполеоны», – писал в романе «Евгений Онегин» Александр Пушкин. Восхищение этим человеком было важной частью ду-

ховной жизни России: в среде творческих умов Наполеон воспринимался как человек, совершивший что-то невероятное, что соответствовало русскому национальному характеру. Бонапарт уничтожал границы между реальным и невозможным, он возник из ниоткуда, достиг немыслимых высот и стал легендой. Воображение современников поражало его стремительное восхождение. Русский полководец Александр Суворов такими словами отзывался о нем в начале его карьеры: «О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он гигант, он колдун! Он побеждает природу и людей». А ведь для самого Суворова невозможного было мало...

Его могли обожать и ненавидеть, но даже когда ненавидели, все равно им восхищались, равнялись на него. Во время Первой мировой войны поэт Владимир Маяковский написал стихотворение «Я и Наполеон», в котором образно противопоставлял себя французскому императору, как бездушному светилу, и отвергал его, как человека, несущего войну. Но, склонный, как личность, к собственному возвеличиванию, поэт провозглашал Наполеоном самого себя: «Сегодня я – Наполеон!»

Гениальный корсиканец с железной волей, исключительной работоспособностью и комплексами, граничащими с сумасшествием, несущий миру прогресс, порядок, терпимость и одновременно потоки крови, притягивал Лиду как магнит и оказал огромное влияние на формирование ее личности.

На самом деле, цельной личностью она себя не считала. Одна Лида являлась миру способной, удачливой, привлекательной и любящей свою семью молодой дамой. Другая, скрытая Лида, была комплексующей особой, проклинающей себя на каждом шагу и свободолюбивой до крайности, стремящейся, но не могущей выйти за бесконечные границы, поставленные жизнью.

Логично предположить, что она являлась историком, или, хотя бы, работала в гуманитарной сфере. Напротив, Лида была медиком.

– Мама, почему ты выбрала свою профессию? – спросил как-то ее не по годам смысленый, переживавший сложный период взросления пятнадцатилетний сын.

Наконец-то в таком возрасте додумался спросить мать о причинах одного из ее фатальных поступков! Впрочем, не стоит удивляться – к следующему учебному году ему предстояло определиться с выбором гуманитарного или математического направления в старших классах школы.

Лида не стала озвучивать заезженную фразу о том, что ей хотелось бы видеть всех людей здоровыми и счастливыми. Это в любом случае подразумевалось.

– Потому, что меня угораздило в детстве попасть в больницу, – просто ответила она.

– Но в больницу в детстве попадают почти все люди, – логично возразил когда-то золотистый ангелочек.

– Ты прав, сынок, была еще одна причина – в школе в на-

шем классе преподавала педантичная историчка, отбившая у меня желание поступать на факультет этого профиля, – последовало дополнительное разъяснение.

Лида была абсолютно искренна, ведь выбор жизненного пути нередко бывает продиктован чистой случайностью. Идея пойти в «мед» первоначально возникла из-за простой операции по удалению аппендикса. Девочка на пороге пятнадцати лет впервые попала в больницу, и очень вовремя. Аппендикс воспалился и был готов вот-вот взорваться. Операция прошла исключительно успешно, к тому же ей сделали инновационный короткий параллельный шов на животе, после заживления оказавшийся практически незаметным. В палате собралась интересная компания, появились новые подружки, а облик лечащего врача напоминал популярного, красивого и сексуального французского актера Алена Делона времен расцвета его мужественной красоты. Лида безоглядно влюбилась в своего доктора и каждое утро с трепетом ожидала обхода, во время которого он щедро улыбался, ласково спрашивал о ее самочувствии и бережно трогал своими чуткими пальцами ее животик. Стараясь привлечь к себе больше его внимания, она бродила по больничному коридору и часто заглядывала в процедурный кабинет, придумывая для этого разные причины. В итоге она теоретически научилась делать уколы (практику освоила самостоятельно уже дома) и поняла, что в отличие от многих других девчонок не боится крови. Кроме того, ее не смущал вид

обнаженного тела. Разумеется, лечащий врач Звиадий Наполеонович не ответил нахалке взаимностью.

Оказавшись дома, Лида несколько раз всплакнула и после окончания школы решила идти в медицинский. Историчка же действительно вещала на уроках весьма скучно и официозно, что во многом обуславливалось ее обязанностями завуча школы. Девочка познала и полюбила историю стихийно и самостоятельно. Она научилась читать еще в четыре года, и с этого времени буквально «глотала» самые разножанровые книги, которые попадались ей под руку. Среди последних ей особенно нравились сюжеты на историческом фоне и художественные биографии знаменитых людей. Конечно же, все начиналось с романов Александра Дюма, а затем пошли Иван Ефремов, Алексей Толстой, Валентин Пикуль, Генрик Сенкевич, Лион Фейхтвангер, Стефан Цвейг, Роберт Грейвс, Виктор Гюго, Проспер Мериме, Андре Моруа...

Так рождалась ее личная история, и поэтому, несмотря на выбор жизненного пути, история человечества всегда оставалась для нее любимой темой для чтения и разговоров. Даже замуж она вышла за молодого доцента исторического факультета университета, правда, с большим скандалом из-за предшествовавших их браку двух громких разводов. Он уже был женат, да и она в свое время поспешно выскочила замуж за смазливого и популярного в среде школьных приятельниц одноклассника. Отвергнутые половинки решитель-

но заявили о своем нежелании расставаться с прежней жизнью и обратились в соответствующие образовательные учреждения. В результате после блестящего окончания учебы она стала работать участковым терапевтом в заурядной районной поликлинике, ютящейся в здании бывшего детского сада. Однако, назло всем недоброжелателям ее брачный союз оказался гармоничным.

Лида принялась за работу с большим энтузиазмом, стремясь вернуть людям здоровье и нести в их души покой. Не случайно же она выбрала специальность «терапия»! Однако со временем ее бодрый настрой улетучился. Порой невыносимая рутина будней часто вызывала глубокую печаль и бесконечную жалость к значительной части своих пациентов. Она отдыхала, когда в кабинет приходили старательно кашляющие и чихающие студенты, стремясь получить заветную справку, чтобы пропустить занятия. У нее был деловой настрой, когда она консультировала пациентов молодого и среднего возраста с преходящими простудными или хроническими заболеваниями, не особо мешающими полноценно жить. Но до чего же тяжело было ставить неутешительные диагнозы неизлечимо больным людям и консультировать находящихся на пенсии пожилых граждан!

Больные, страдающие люди бесконечной вереницей тянулись в ее кабинет, и нередко от страданий, которые они испытывали, на душе становилось жутко. Болели все, независимо от пола, возраста, материального положения и повсе-

дневной активности. Бедные пациенты заболели от нужды; богатые – от изобилия; работающие, в том числе и спортсмены, – от напряжения; бездельники – от лени и праздности; неосторожные – от своей неосторожности, а осторожные – напротив, от осторожности.

Приходили и граждане, которые доставляли беспокойство не только вследствие своих болезней. Уже спустя несколько месяцев работы в поликлинике Лида пришла к, безусловно, спорному умозаключению, в чем состоит одна из причин большей продолжительности жизни женщин. Они сутками заполняли коридоры бесплатных поликлиник, беседуя друг с другом о существующих и несуществующих болезнях, создавали бесконечные очереди, несмотря на наличие записи, и отпугивали своим несокрушимым видом, как ровесников мужчин, так и более молодых людей обоего пола. Постояв перед дверью участкового врача, последние просто не выдерживали и уходили. Эти дамы позволяли себе бесконечно сплетничать и жаловаться, очевидно, в качестве своеобразной компенсации за нелегкую для женщин ношу современности – необходимость работать и быть хозяйкой в доме одновременно. Но эта же двойная ноша спасала их от гиподинамии в отличие от отдыхающих на диване перед телевизором, сидящих перед компьютером или выпивающих после работы мужей, а сплетни и жалобы, от которых окружающим часто бывало невыносимо, восстанавливали равновесие в их нервной системе. И если даже ничего не беспокоило, то в со-

ответствующем возрасте казалось, что все равно что-то болит. Лида боялась признаться себе, насколько ее это раздражало.

На этом фоне выделялись ухоженные дамы аристократической внешности и милые старушки, словно переполненные внутренней добротой и интеллигентностью. Они заглядывали в ее кабинет по крайней необходимости, и их зачастую было очень сложно заставить последовательно лечить серьезные и застарелые болезни. Они как бы стеснялись своего недомогания, игнорировали его и сердились на себя за то, что заболели, в отличие от дам первого типа, которые были склонны винить во всем докторов, растущую дороговизну жизни и лекарств.

Лечить возрастных мужчин было не намного легче. Чаще всего они со своими болезнями, вызванными в свое время стрессами на работе и неправильным образом жизни, вызывали у нее большое сочувствие. Были среди них персонажи, которые требовали специального подхода. Эти мужчины ставили перед собой новые цели, приводившие к желанию оптимизировать свою деятельность на работе, завести любовницу, а то и вовсе начать жизнь сначала. Они проводили значительное время в фитнес-клубах и бассейнах, бегали марафоны летом и ходили на лыжах зимой, считая себя неуязвимыми для болезней и старости. Но те, пусть позже, а иногда и раньше, все равно их настигали. Они не рассчитывали силы, уверенные в своей бессмертии, и убеждать таких инди-

видов умерить их увлечение рекламируемым здоровым образом жизни бывало весьма утомительно. Попадались, правда, среди мужчин на пенсии и такие, кто по малейшему поводу, и даже без особого повода, являлись на прием, и доказывать им, что не стоит серьезно беспокоиться, было просто. Будучи одинокими, они нередко желали просто поговорить.

Похожая картина представляла и во время вызовов на дом за двумя исключениями. Одно, позитивное, заключалось в динамике движения и в познании условий, в которых живут ее пациенты. Так легче было давать им дельные лечебные советы. С другой стороны, ей приходилось посещать тяжелых, неизлечимо больных и обездвиженных людей, и тогда она отдавала слишком много своих сил и энергии, чтобы хоть как-то подбодрить их. В принципе же, Лида ясно отдавала себе отчет в том, что ее восприятие своей рабочей действительности – это субъективное мнение районного терапевта в лице здоровой молодой женщины. Ведь только больной может понять глубину переживаний товарища по несчастью.

Визуальное восприятие пациентов тоже имело значение. Печально было созерцать, как выглядят женщины и мужчины в солидном возрасте, хотя старость тоже иногда бывает красивой. Некоторые из них, особенно мужчины, с течением времени как хорошее вино (избитое, но подходящее сравнение) становились только лучше и симпатичнее. И все же

безжалостные годы, в конце концов, убивали привлекательность и неподдающееся описанию внутреннее и внешнее сияние юности, а также зрелую красоту, обаяние и даже достоинство людей среднего возраста. Со временем многих людей начинало беспокоить неизбежное наступление старости, и они старались в меру своих физических сил и финансовых средств избежать ее. Но обладать молодым лицом и телом, несмотря на все достижения косметологии и спортивной медицины, чаще всего не получалось.

Лида стала серьезно задумываться о борьбе с нездоровьем, и, в первую очередь, по причине старения. Хоть бы не стать такой, как многие ее коллеги-врачи, сердце которых за многие годы практики стало невосприимчивым к моральным и физическим страданиям. Она не раз видела, как в ответ на жалобы пациент слышал один ответ: «Что вы хотите – это возраст!» Здоровому человеку не страшны никакие испытания, а потерять его – значит, потерять все, и прежде всего свободу и независимость. Без здоровья человек становится рабом окружающих людей и обстановки, оно – высшее и необходимейшее благо и фундамент человеческого существования на этой земле. При этом здоровье нам не гарантировано, даже если беречь его. Обидно и смешно ставить сохранение здоровья целью всей жизни – она одна и столь удивительна и разнообразна!

Скоро молодая докторша стало ясно отдавать себе отчет в том, что ее настоящее призвание – наука. Это плюс всегда

присущая ей мечтательность детской души способствовали тому, что молодая докторша занялась изобретением эликсира молодости. На досуге она перелопатила горы литературы подобного рода, начиная с древних книг и кончая самыми современными исследованиями, тщательно изучила влияние на организм человека различных растений, животных ингредиентов и лечебных массажей. В медицинских журналах и на популярных сайтах в интернете появились ее живые и оптимистические статьи. Причем многое, о чем упоминалось в этих публикациях, она опробовала на себе и выглядела на все сто. Ради справедливости надо отметить, что большую роль в этом играли гармония в семейной жизни и регулярные пробежки на свежем воздухе. Вместе с тем, Лида, как трезвомыслящий человек и к тому же медик, понимала, что, несмотря на все ухищрения и образ жизни, время безжалостно. Ведь современные методы удаления морщин и пластические операции – всего лишь камуфляж, маскировка процесса старения. Поэтому она все больше приходила к мнению, что, в первую очередь, значима генетика, а также немаловажно то, с каким выражением на лице, и в какой физической форме ты этот процесс примешь. Лида старалась чаще улыбаться и отвлекаться от мелких и крупных неприятностей. Одним из девизов ее жизни был: «Заря принесет мне победу!».

Время шло, ее деятельность не осталась незамеченной. Лида прошла ординатуру и стала заниматься исследования-

ми на кафедре исследований в области генетики Медицинской академии ее родного города. Существовала возможность перебраться в Москву, но на семейном совете было принято решение остаться. Муж занимал прочное и почетное положение в своем университете, а сын был на хорошем счету в гимназии и имел настоящих друзей, что исключительно важно в жизни. Отпугивало также своеобразное понимание столичными учеными своей «школы» в научном мире, часто являющееся серьезными путами и лишаящее инициативы свободных и талантливых людей из провинции. Технологии же сейчас развивались везде, а необходимую информацию можно было получать, благодаря грантам и стипендиям, Интернету, общению с зарубежными и столичными коллегами. Когда ты сидишь в провинции, с тобой могут обращаться довольно мило, но стоит перебраться поближе – и ты уже серьезный конкурент.

«Почему Наполеон был такого небольшого роста? Ведь его старший брат Жозеф пошел высоким в отца, да и младшего Люсьена нельзя было назвать маленьким. Наверно, так надо было истории. «Невысокий человек может быть сгустком честолюбивой энергии: когда он наделен выдающимися способностями и относительно либерален – прекрасно для человечества; но когда он ничтожен, либо гениален и одновременно жесток – жди неприятностей и катастроф», – эти мысли нередко посещали Лиду в ее лаборатории, где она

занималась проблемами внутриутробного развития и аномалий новорожденных. Она уже давно забросила писанину на востребованных интернет сайтах для озабоченных своей внешностью особ обоего пола. Ген человека – вот основа жизни, красоты и истории, прошлого, настоящего и будущего. Влияя на его развитие, либо хотя бы понимая его, можно изменить целый мир, предотвратить катастрофы, установить гармонию и красоту, считала она. «Идеалистка и утопистка», – отзывалось о ней большинство ее коллег. Так или иначе, она в короткие сроки завершила и благополучно защитила диссертацию, тем самым наметив себе путь для исследования захватившей ее сейчас целиком проблемы клонирования.

С тех пор, как англичане клонировали овечку Долли, Лида потеряла покой. Еще задолго до того, как моральные проблемы клонирования были подняты в печати и в литературе, она задумывалась над этим вопросом. Пожалуй, такие мысли приходили к ней много раньше этого открытия, и все из-за любви к истории и из-за личного интереса к судьбе Наполеона. Счастьем Бонапарт считал наивысшее развитие своих способностей, и делал для этого все возможное. Лида была того же мнения, более того, она полагала, что любой нормально развитый и генетически неиспорченный человек должен почитать за счастье то же самое. Тогда и общество будет развиваться быстро и вместе с тем гармонично. Приятно представить себе, что каждый человек будет нахо-

даться на своем месте и в меру своих сил делать свою работу. Ведь главная причина подъема и процветания многих стран – в психологии населения, выдвигающего на первый план таких политических лидеров и руководителей производства, которые, даже если люди не задумываются, в чем состоит смысл их существования на земле, и на что они способны, могут понять это за них, и организуют общественную жизнь так, чтобы они смогли реализовать свои возможности. Далеко не все мыслят абстрактно и творчески, и принимают за счастье что угодно – деньги, славу, власть, материальные блага, много любви либо тихий семейный быт. Все это верно, но звучит слишком конкретно и приземленно, а ведь за всем этим стоит именно настойчивое и правильное применение своих желаний и способностей.

Интересно, какое бы развитие в дальнейшем получили полководческие и государственные способности Бонапарта, если бы он имел под рукой армию в два, три, четыре раза большую? Армию, не стареющую и не молодеющую, всегда стабильную, обученную и исключительно боеспособную? Где на место каждого погибшего хорошего солдата вставляли бы два или три точно таких же? Помогло бы это Наполеону уже тогда создать Соединенные Штаты Европы? Молодой женщине, любящей путешествия и общение с самыми разными людьми, идея мира без границ казалась восхитительной. И без войн в конечном итоге тоже.

– Нам нужен общеевропейский закон, общеевропейский

кассационный суд, единая валюта, единые меры размера и веса, нам нужны одинаковые законы для всей Европы. Из всех народов я хочу сделать один народ. Это единственное решение, которое мне нравится, – однажды заметил император в беседе с исключительно умным, хитрым и ловким министром полиции Жозефом Фуше, сделавшим карьеру во время Якобинской диктатуры³ и впоследствии предавшим Наполеона.

Кстати, Фуше тоже в полной мере реализовал свои способности, разве что только они у него были иными. Но ни его предательство, ни предательство талантливого министра иностранных дел Шарля Мориса Талейрана, ни объединенные действия государств-противников Франции не имели бы того значения в падении Бонапарта, если бы он не истощил свою силу. А его силой всегда являлась армия, орудие реализации его собственных способностей, его гениального ума. Что было бы, если бы эта армия не только не уменьшалась, а напротив, увеличивалась в своих размерах?

Также не менее судьбоносным для хода истории Лиде представлялось наличие двойника Бонапарта. Как бы он по-

³ Во время Французской революции в результате народного восстания 31 мая – 2 июня 1793 года была создана Якобинская республика, просуществовавшая до 27—28 июля (9 термидора по республиканскому календарю) 1794 года. **Якобинцы**, по имени которых была названа новая революционная власть, являлись участниками Якобинского политического клуба и самым известным радикальным политическим движением революции, связанным с эгалитаризмом, республиканизмом и применением насилия (революционного террора) в достижении целей.

ступил, что бы еще совершил, если бы позволил сдать себя англичанам после Ста дней своему двойнику, а сам остался на свободе? И на острове Святой Елены нашел свою смерть не он?

В жизни всегда ожидаешь большего, чем она дает, но иногда она дает больше, чем ожидаешь...

2. По пути Герберта Уэллса

*Случай – вот единственный
законный повелитель во всей вселенной*

Ах, как грустно без тебя
Мыть посуду, не любя,
Лучше мой тарелки ты
И еще дари цветы...

Сочиняя дурацкие стихи и чертыхаясь, Лида драила тарелки, чашки, кастрюлю и сковородку в придачу. Она с детства терпеть не могла это занятие. Ее совсем не раздражало приготовление пищи, по будням простой, а по выходным и праздникам более разнообразной и вкусной, или уборка квартиры, во время которой можно было прекрасно размышлять. Она ловко могла забить гвоздь куда угодно, повесить люстру, отремонтировать, в меру своих способностей, сантехнику, заштопать одежду и связать теплые носки и варежки, но посуду мыл только ее супруг. Ныне же он уехал в командировку.

Однако временное отсутствие второй половины имело свои преимущества – можно, например, без помех помечтать. На днях Лида, протирая от пыли книжную полку, с превеликим удовольствием вновь заглянула в сочинение мод-

ного на рубеже тысячелетий писателя Пауло Коэльо «Алхимик». Его тогда читал «весь Париж», хотя новое, как известно, это хорошо забытое старое. Мотивы Коэльо можно было обнаружить в сочинениях писателей Средневековья, эпохи Просвещения, классиков XIX – первой половины XX веков, того же Габриэля Гарсиа Маркеса⁴. Но как в «Предисловии к русскому изданию» прекрасно сказано о пути к достижению заветной цели, мечты!

Лида подумала, что с радостью бы шествовала по пути к своей мечте, отринув все сомненья и препятствия, но что делать, если она неопределенна и аморфна, если этих «мечт» несколько, если сегодня тебя волнует одно, а завтра другое? Мир меняется с бешеной скоростью, словно летящий с горы шар, и вместе с ним меняется и человек, его ориентиры, желания, цели. Несомненно, неизменными остаются вечные ценности – любовь, дети, друзья, материальное благополучие и карьера. Лиде в жизни повезло – она имела любящего мужа, чудесного сына, несколько добрых приятелей, стабильное положение на работе и относительное материальное благополучие. Но все же чего-то постоянно не хватало, что-то непрерывно снилось и мучило по ночам, приводя к временным депрессиям. Коэльо опять навел Лиду на мысли о Наполеоне. Нет, великий корсиканец был определенно

⁴ Габриэль Гарсиа Маркес – колумбийский писатель-прозаик, журналист, издатель и политический деятель. Стал лауреатом Нейштадской литературной премии в 1972 году и Нобелевской премии в 1982 году.

прав – осуществлением мечты действительно является высшая реализация собственных способностей!

Лида оторвалась от своих размышлений в результате основательно задрожавшей входной двери. Это ее милый отрок явился из гимназии и стуком своих ботинок дает знать, что он существует на свете и безмерно хочет обедать. Обыкновенные звонки такие личности игнорируют, однако сегодня грохот звучал куда внушительней, чем обычно.

Мишка вихрем ворвался в квартиру, оглушительно вопя:
– Мама, мамулечка, я на седьмом небе! (У Лиды едва успела промелькнуть мысль о том, что сын назвал ее «мамулечкой», что бывало весьма редко, поскольку вопль продолжался). Я – настоящий гений! Я совершил величайшее открытие на уроках информатики – создал машину времени!

– Подумаешь, изобретатель велосипеда нашелся! Машину времени сколько угодно открывали и до тебя, тот же Герберт Уэллс, – съехидничала Лида, придя в себя от последствий шумового эффекта.

– Ну, ты даешь! Ученый называется! Нет и тысячу раз нет! Хотя даже учитель не верит, что я вновь побывал в Германии две недели на каникулах этим летом. Вот, посмотри – в дневнике стоит двойка: он меня спросил о чем-то, а я не смог ему ответить, потому что находился там, В ПРОШЛОМ! Я на доли секунды просто исчез из класса, словно растворился. Только Таня, моя соседка по парте, это почти заметила. Но я убедил ее, что ей показалось – я же вновь был на своем

месте! Вот ОНА!

Мишка возбужденно изъяс из портфеля какой-то небольшого размера предмет, напоминавший кнопочный мобильный телефон старого образца, какие сейчас приобретают только совсем не разбирающиеся в преимуществах искусственного интеллекта пенсионеры. «ОНА» – это, конечно, машина времени, а не двойка.

– Какая она неоригинальная, – позволила себе Лида выразить первую попавшуюся мысль вслух и пожалела об этом. У сына навернулись на глаза слезы:

– Зато работает! И еще как работает! Я ее еще усовершенствую: она будет передвигать не только месяцы, но и годы, много лет! Как ты не понимаешь! Ты – полный отстой! Не твои гены, а искусственный интеллект основа будущего!

– Ну ладно, не обижайся. И я тоже не обижусь на твою последнюю фразу о моей работе. Я очень горжусь тобой. Сегодня вечером обязательно отпразднуем это событие. А сейчас прости – мне на несколько часов надо забежать в лабораторию.

Конечно, Лида в угоду Мишке кривила душой. Читая и просматривая фильмы о перемещениях во времени, она в мечтах часто уносила в другие эпохи. Вместе с тем, она не могла поверить в реальное создание машины времени, тем более подростком, который являлся далеко не отличником. Но отмечать вечером пришлось не только Мишкино открытие.

Вчера ей немного нездоровилось, дико болела голова, и клонило в сон. Работа не продвигалась, думать не хотелось, и Лида ушла домой пораньше, полагая, что у нее определенно предгриппозное состояние. Дома она стала под холодный душ и затем напилась горячего чая из шиповника. Помогло. В Академии же, а именно в Лидиной лаборатории, остались незакрытая небольшая ванночка с недавно созданным ею биологическим раствором и в свое время случайно забредший и прижившийся там всеобщий любимец и красавец черный кот Кардинал. Точнее, не совсем черный, а с белой грудкой, белыми усами, белыми носочками на лапках и белым кончиком хвоста. К тому же Карди (так его сокращенно звали) был невероятно пушист, что, возможно, и определило дальнейшую судьбу Лиды.

Так или иначе, но сегодня утром Лида обнаружила в той ванночке едва заметную плавающую живую точку, оказавшуюся эмбрионом. Не веря своим глазам, она бессильно опустила на пол, через минуту поднялась и вновь заглянула в емкость. Эмбрион, напоминающий крошечного головастика, по-прежнему был там. После этого в лаборатории раздались сначала невнятные околические звуки, а затем громкий победоносный клич, который, к Лидиному счастью, услышала только лаборантка на соседней кафедре. Слава богу, ее лаборатория находилась на последнем этаже и в самом конце коридора. Лида сообразила ответить вбежавшей девушке, что ничего страшного не произошло – она получила

радостную новость личного характера. Без основательного анализа никому ничего говорить не следовало.

Лида лихорадочно собрала в свою вместительную сумку необходимые приборы, ингредиенты и спокойно плавающий в большой колбе эмбрион. Прилетев, как на крыльях, домой, она послала сына и прибывшего из командировки мужа, изображавшего серьезное отношение к изобретению наследника, в супермаркет за тортом «Наполеон». Сама же за время их отсутствия успела расположить зарождающуюся жизнь в удобном в плане соотношения света и тени месте. К ее приборам и колбам в доме, как правило, никто не прикасался. Этой ночью она уснула безмерно счастливой, не сомневаясь, что достигла того, над чем упорно трудилась. Впереди предстояло еще много интересных экспериментов.

Пролетело несколько месяцев. Мишка совершенствовал свою машину времени – по его словам, она уже освоила три столетия. При этом год прошлого, если туда попасть, равнялся одной минуте настоящего. Лида поинтересовалась, почему, и сын объяснил, что сегодня время значительно ускори-лось:

– Сама подумай – ведь когда ты родилась, еще не было компьютеров, ноутбуков и мобильных телефонов. А ведь с тех пор прошло совсем немного времени! И папа мне сказал, что раньше все не менялось так быстро, как сейчас.

– Да, ты, пожалуй, прав, мой гений, – восхитилась Лида.

Гены отца-историка были налицо!

Тем временем по квартире весело скакал и без усталости цапал обои и диван мини-близнец Карди – Карди П. Лида еще никому не обмолвилась ни словечком о своем эпикальном открытии, дожидаясь, пока Карди П превратится во взрослого кота. Дома она сказала, что котика ей подарили. Интересно, похож ли клон характером на оригинал? И сможет ли он порождать новых кошачьих особей? Что-то пока мешало молодой женщине превратить свое личное достижение во всеобщий триумф.

Неопределенная октябрьская погода периодически приводит к осенним депрессиям. По большому счету суть человека такова, что если он ни с кем не поделился своим счастьем, то оно со временем превращается в нелегкий груз, скорее напоминающий противоположное счастью ощущение. Поэтому сегодня, в пятницу, Лида твердо решила рассказать о своем открытии супругу. Настоящий историк всегда широко и ретроспективно мыслит и может дать хороший совет почти во всех жизненных ситуациях. Ведь история – это фактически сама жизнь!

Приняв решение, Лида уже не могла ничем заниматься, а поскольку сегодня ей не надо было идти в Академию, она принялась за давно назревшую уборку квартиры. В ходе этого занятия она обратила внимание, что в доме все еще хранится со времен эмбрионного существования Карди П колба с биологическим раствором. Последний, возможно, уже

ни на что не годен. Любопытно, что будет, если полить этой жидкостью цветы? Или хотя бы один из них ради эксперимента, самый некрасивый? Таковой в виде стихийно разросшегося во все стороны алоэ находился в Мишкиной комнате.

Войдя в обиталище сына, Лида, как всегда, ужасно разлилась. Боже, что творится у него на столе: разве можно быть таким несобранным! Чтобы дотянуться через стол до подоконника, необходимо было переставить с места на место целую кучу предметов. Держа в одной руке свою колбу, другой рукой Лида безжалостно отодвигала в сторону ноутбук, книги, учебники, тетради и самый разнообразный хлам из проводов и чипов. В стороне от всей этой кучи на краю стола ютился неказистый старый мобильный. Ага, вот она, Мишкина пресловутая машина времени! Тоже мне, Уэллс доморощенный! Наверно, уже забросил свое открытие. Одной рукой Лида ради проверочного эксперимента неловко нажала сразу на несколько кнопок. Экран засветился, и последнее, что она смогла заметить, была цифра 210.

Много позже, вспоминая об этом моменте, Лида думала, насколько знаменитый английский писатель был неправ, описывая путешествие во времени! Но стоит ли винить того, кто не испытал на себе подобного? Никакие исторические картинки не сменяли друг друга на пути женщины-ученого, ее окружала крошечная тьма, а тело стало невесомым.

– В гостях у императора

*Честолюбие столь же естественно для человека,
как воздух природе:
лишите его дух первого, а физику второго,
и всякое движение прекратится*

*Если поставить баранов во главе львов, то львы баране-
ют,
а наоборот – то даже баран будет иметь львиное сердце*

С трудом пробираясь через болотистый лес, Жан и Пьер отчаянно ругались, активно поминая при этом Дьявола. Впрочем, за последнее они не беспокоились – их император, в отличие от предыдущих правительств Революции, давно уже разрешил свободно исповедовать истинную католическую религию, верить в Христа, Дьявола и загробную жизнь. Вера отлично помогала этим солдатам Франции привести в тяжелой ситуации настроение в норму, любить, воевать и не терять надежды вернуться домой живым и богатым. Но вот Огюстену, которого они были вынуждены нести в импровизированных из двух палок и плаща носилках, кажется, ничто не могло помочь. Нет, он не был ранен: еще совсем молоденького парня сжигала жестокая лихорадка, больной уже давно потерял сознание и бредил.

– Странный этот вандеец – еще и пороху не нюхал, а уже помирает. Я сразу подметил, что как только он попал к нам

в роту, стал сам не свой, чурался посторонних, плакал. По мне, так он либо против императора, либо сумасшедший. Нам же теперь возись с ним. Не жилец он на этом свете! Может, давай оставим его, а то и сами до лагеря не добредем, – предложил младший из солдат, Жан.

– Видал я таких на своем веку, друг. Нет, мы его не бросим, всякое может случиться, да и в Ад за это можно попасть. А ты не болтай лишнего, береги силы, – завершил короткий разговор Пьер, которому было уже за сорок, и задумался.

Он немало видел этих людей с Запада, с берегов Океана. Видел он вандейцев и бретонцев, когда воевал против них, и когда воевал вместе с ними. Действительно, странные это французы, как будто и не французы вовсе. Многие из них самого слова «Франция» не произносят, знают только свой город, деревню или приход. Признавали они и короля Людовика XVI, красовавшегося на монетах, которого уже почти двадцать лет как нет на белом свете. Теперь эти новобранцы, конечно, знают своего императора, но хотят ли они воевать за него? Франции-то для них по-прежнему как бы и не существует: едва только, к примеру, вандейцы попадают за пределы своей территории, своего привычного образа жизни, то они либо теряются, либо замыкаются в себе, либо потихоньку чахнут. В близких отношениях они находятся лишь с теми, кто из их родных мест и говорит на их наречии.

Пьер помнил случай, когда один вот такой парень получил легкое ранение, от какого другой бы на его месте через

пару дней оправился и встал в строй. Этот же парень почти не разговаривал, лежал без движения, и его пуштыковая рана гноилась. Казалось, он хотел как можно быстрее отправиться на тот свет. В то время в их роту прибыло пополнение из почти необученных и зеленых новичков, один из которых тоже был из Вандеи. Едва умирающий услышал знакомый говор, то чудесным образом ожил и быстро пошел на поправку. Затем он и новенький стали не разлей вода. Вот какие бывают на свете чудеса! И с этим Огюстеном, которого они с Жаном знают всего месяц, тоже может случиться чудо. Но надо же было капралу Перье именно его послать неделю назад с ними третьим в этот проклятый прусский городишко за провиантом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.